

Я не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как я вышел из ванной.

Хуо Ду вышел с угрюмым лицом, насыщенный аромат розы исчез, а в нос ударил слабый аромат сандалового дерева, отчего на сердце стало немного спокойнее. Он действительно не мог придумать, как объяснить Ле Чжи то, что только что произошло.

- Похоже, что объяснение неверно.

беспокойство.

Он медленно подошел к кровати, жестко лег на нее и даже не опустил занавеску. Прислушиваясь к дыханию рядом с ним, Хуо Ду понял, что она не спала.

Вдруг Цзинь слегка пошевелилась, и Ле Чжи медленно отвел маленькую руку в сторону, прикрывая тыльную сторону ладони. Затем она медленно подойдет к нему, слегка положит голову ему на плечи, обнимет его обеими руками и прошепчет: "Все хорошо".

Полно успокаивающих тонов.

Выражение лица Хуо Ду было крайне неприятным, и он повернул голову, чтобы посмотреть ей в глаза. И его хмурое, мрачное лицо попало в глаза Лежи, что подтвердило ее подозрения.

Такие вещи сильно бьют по самооценке мужчины.

Ле Жи тихо вздохнула, она послушно зарылась лицом в шею Хуо Ду, нежно погладила: "Спи".

Она знала, что сейчас бесполезно говорить о чем-то еще, она могла только утешать его таким образом. Кстати, в глубине души я втайне говорила, что должна найти способ помочь ему исцелиться.

Она решительно заснула...

А теплое и легкое дыхание коснулось шеи Хуо Ду, едва уловимое, но трудно игнорируемое, словно щекотало его сердце. Он опустил глаза, его взгляд остановился на макушке головы Ле Чжи, и он почувствовал, как его сердце постепенно начинает биться и дышать.

-- Маленькая лиса, рано или поздно мой брат будет убит тобой.

Хуо Ду рассмеялся. Он приблизился к ее голове, нежно поцеловал ее и положил свое лицо на ее вороньи волосы. В сопровождении тихого аромата цветов гибискуса в волосах она медленно закрыла глаза от радости и нестерпимой муки...

Перед рассветом небо погрузилось в густую тьму. А во дворце царя Цзинсяня кто-то не спал всю ночь.

Шэнь Цинъянь слабо опиралась на изголовье кровати, ее глаза были пустыми и усталыми. Пижама на ее теле была свободна, а шея, плечи, спина... почти все ее тело было испещрено пятнами.

Хуже того, ее губы были слегка покрасневшими и распухшими, и их было трудно сомкнуть...

Она с обидой в глазах посмотрела на мужчину, который уже уснул на кровати. Запах алкоголя в комнате был настолько сильным, что его трудно было рассеять. Кроме того, присутствовал еще и тяжелый запах любви. После случившегося он был смешанным и неприятным.

В голове Шэнь Цинъянь пронеслись всевозможные события, произошедшие за последние дни, и она не могла избавиться от головокружения.

Она очень надеялась, что это был кошмар.

Несколько дней назад, из-за того, что Юй Сянь поднял шум, многое стало известно. Оказалось, что Хуо Сюй никогда не разрывал связь с Ле Чжи, кроме этого раза, когда Юй Сянь столкнулась с ним, сколько раз они встречались наедине?

Он мог даже побить Юй Сяня за прохожего, похожего на Ле Жи...

Сердце Шэнь Цинъянь похолодело, и она больше не могла этого выносить. Это правда, что она любит его, но она не лишена достоинства. Она предложила помириться, но Хуо Сюй отказался, поэтому ей пришлось обратиться за помощью к отцу, но королева натворила бед, ее просто отказались отпустить.

Нет, следует сказать, что Хуо Сюй не желала отказываться от помощи, которую приносил статус премьер-министра ее отца.

Ради нее отец испробовал все возможные способы и даже намеренно противостоял Хуо Сюй в зале суда. Но в конце концов, считаясь с ней, отец просто избил его, чтобы заставить быть лучше к себе.

В этом мире, если женщина выходит замуж не за того человека, кажется, что ее жизнь будет разрушена.

Из-за отца Хуо Сюй сдерживался перед ней, но Шэнь Цинъянь видела, что она ему не нравится.

Вчера утром Хуо Сюй получил выговор от Его Величества, лишился приказа и уговоров Ся Фэйтай... Он был так зол, что вернулся пьяным. Трезвый Хуо Сюй еще может сохранять радужный и лицемерный вид, но когда он пьян, ему трудно подавить свою натуру...

Он винил Шэнь Цинъянь в недавнем несчастье, он ненавидел Шэнь Хуая за то, что тот споткнулся из-за Шэнь Цинъянь, и он не сказал ни слова в его защиту, когда ему сделали замечание!

Шэнь Цинъянь только что оправилась от тяжелой болезни, менструация только что прошла, и ее тело ослабло. Но Хуо Сюй был пьян, и, несмотря на ее отпор, он просто стянул с нее тонкую рубашку и грубо подошел к ней...

"Что притворяться? Разве ты не этого хочешь?"

Это было единственное, что он сказал ей после того, как вошел в комнату. Закончив говорить, он прижал Шэнь Цинъянь к земле...

Раньше Хуо Сюй притворялся нежным, но в этот раз он полностью раскрыл свою истинную сущность. Шэнь Цинъянь наклонила голову, ее глаза были красными. Она не хотела вспоминать, но неловкая картина все время стояла в голове и не могла выветриться.

Хуо Сюй неистово ласкал и разминал ее, используя множество жестов, которые заставляли ее чувствовать себя униженной. В конце концов, он обхватил ее за плечи, насильно заставил использовать рот...

Она давно вытерла белые следы на губах носовым платком, но при мысли о них Шэнь Цинъянь не могла удержаться от рвоты. Когда в ее сердце была любовь, она была готова сделать это для него.

Теперь же любовь угасла, и осталось лишь отвращение.

Красная свеча погасла, и внезапно появилось небо.

Похмельный что-то бормотал себе под нос, слегка нахмурившись, как будто собирался проснуться. Шэнь Цинъянь быстро натянула одеяло и легла, притворившись спящей.

Она не могла смотреть ему в лицо.

К счастью, Хуо Сюй тоже не хотел ее игнорировать. Проснувшись, он тут же перевернулся и остался лежать на кровати, даже не прикрывшись одеялом, которое взял с собой, чтобы укрыть ее...

Шэнь Цинъянь закрыл глаза и прислушался к звукам одевающегося человека. Закончив одеваться, он ушел.

В тот момент, когда дверь закрылась, Шэнь Цинъянь вырвалась из своих кислых глаз, слезы лились как дождь.

-В этот момент она почувствовала, что была благородной принцессой Цзинсянь, но ее топтали и оскорбляли по своему желанию, как и бедных женщин из борделя, упомянутых в книге.

Льв Ин, которая стояла недалеко от двери, не спала всю ночь, пока не увидела, что Хуо Сюй уходит, она поспешила туда и открыла дверь...

Мутный запах в комнате заставил Лу Ин нахмуриться, и она поднялась на ноги и вошла в комнату. Увидев лицо хозяина, ее сердце сжалось. Она поспешила к краю пещеры, присела на корточки, достала платок и трясущимися руками вытерла слезы Шэнь Цинъяня: "Хозяин, не плачь, не плачь...".

Лу Ин задыхалась и уговаривала, но когда она увидела шокирующие красные следы на теле Шэнь Цинъянь через расстеленное постельное белье, она не смогла удержаться от слез.

"Господин, может, вернемся в особняк премьер-министра?" Лу Ин всхлипывала, ее голос дрожал: "Пойдем и расскажем премьер-министру, пожалуйста, найдите способ..."

У Лу Ин было разбито сердце. Ее хозяин был сокровищем особняка премьер-министра с самого детства. Как она могла понести такую большую обиду? Она крепко сжала кулаки, если бы мастер Сян знал, она бы никогда не позволила тому, кто причинил ей боль!

Но Шэнь Цинъянь слабо покачала головой.

Она больше не может безрассудно вернуться в особняк и опозорить отца. Она больше не маленькая девочка, которая еще не выросла, и не может слепо полагаться на отца. Она хотела положиться на себя, достойно покинуть дворец Цзинсяня и отказаться от этого неправильного и абсурдного брака.

"Львин, приготовь для меня горячую воду".

-Она должна была смыть с себя грязь, которую пролил этот человек, и даже привязанность,

которую она испытывала к нему.

Утреннее солнце только появилось, а утренний туман еще не рассеялся.

"Быстро! А Чан стреляет в него!"

Линъюэ стояла на краю Лечжи, радостно танцуя, разговаривая и смеясь.

Пять человек во дворе держали разное оружие и учились друг у друга.

-Это трое мужчин и две женщины, которых Лечжи привел с фермы рабов.

Женщина, которую Линъюэ назвала Ачан, держала в руке лук и арбалет и метко стреляла из них в мальчика справа. Мальчик не запаниковал и наугад бросил камень, отбив серебряную стрелу.

Увидев это, лицо Чан похолодело, и она снова неубедительно подняла лук и арбалет...

На другой стороне трое, один держит меч, другой - нож, а самая маленькая женщина держит мягкий хлыст, сражаются друг с другом, некоторое время не различая друг друга.

Через некоторое время звук задыхания во дворе стал тяжелее и громче, Ле Чжи засмеялся и позвал остановиться: "Идите сюда и отдохните немного перед тренировкой".

Услышав эти слова, пять человек остановились, но их глаза единодушно смотрели на Ань Сюаня, стоявшего слева, словно ожидая, что он скажет.

Ань Сюань поднял сонные веки и ничего не сказал.

Видя, что он молчит, все пятеро не двигались с места. Они были лучшими на ферме рабов, но, в конце концов, они не проходили ортодоксального обучения. Кронпринцесса купила их и привезла в особняк, а также позаботилась об их телах.

Все они с детства были брошены или проданы своими семьями, скитались, голодные и сытые, неизвестные имена и личности, они думали, что станут рабами, которых будут бить и ругать всю жизнь, но они никогда не думали, что Бог еще даст им такую ситуацию...

Хотя они не умеют говорить, каждый из них клянется в своем сердце, что отплатит за доброту своего хозяина.

В эти дни Ань Сюань отвечает за утреннюю зарядку и обучает их тому кунг-фу, в котором они хороши. Все пятеро очень старательны, если бы Ань Сюань не сказал, что он квалифицирован, он бы не остановился отдохнуть.

-Они должны усердно работать и как можно скорее принести пользу своим хозяевам!

Во дворе внезапно наступила тишина.

Лежи закатил глаза, посмотрел на пирожные на каменном столе и, повысив голос, спросил Линъюэ: "Кто сделал этот пирог из грязи с жужубом?"

"Если вернуться к хозяину, то это Цзин Синь встал рано утром, чтобы сделать его!"

"Вот оно что!" Ле Чжи протянул руку и коснулся края тарелки, вздыхая: "Остывает, Цзин Синь"

наконец-то приготовил его, и никто не ест, какая трата!"

"Нет..." Лин Юэ хотела сказать "нет", пирог из грязи с цзюбу был таким же вкусным, когда остыл. Но хозяин схватил ее за запястье и не дал ей сказать.

Очень странно!

Ле Чжи посмотрела на лицо Ань Сюаня, и, как она и ожидала, ее сжатое выражение ослабло. Затем она услышала, как он негромко сказал: "Сделайте перерыв на четверть часа".

Все пятеро вздохнули с облегчением, быстро подбежали к краю каменного стола и с удовольствием принялись за закуски.

А Чань сейчас не очень хорошо себя чувствовала и недовольно смотрела на человека рядом с собой: "Не подходи ко мне!".

Мальчик сжал шею. Эта Чан улыбается всем остальным, но по отношению к нему она слишком сурова! Но он не осмелился противостоять ей, и сделал несколько шагов в сторону, как раз вовремя, чтобы увидеть невысокую девочку, пьющую чай...

"Сяоси, твой хлыст мягкий, ты бьешь комаров?"

"Ты!" Сяоси, самая маленькая по росту, опустила лицо и сделала жест, чтобы ударить его.

"Сяо Мин, не всегда задирай Сяоси". Другой благоразумный мальчик сказал глубоким голосом.

Ся Минг рассмеялся: "Аю, почему ты всегда защищаешь эту девочку?".

"Можешь заткнуться!" недовольно сказал Чан и ткнул Ся Мина в спину луком и арбалетом.

Ле Чжи улыбалась и смотрела, как они играют, они были всего на один или два года младше ее, только Донг И, который не любил говорить, был младше ее на три года. Хотя они хозяева и слуги, она относилась к ним как к младшим братьям и сестрам.

Она назвала их...

Ачан, Сяоси, Ся Мин, Цюйюй и Дунъи.

Помимо занятий боевыми искусствами, Лежи учит их читать, когда у него есть время. Она надеется, что когда все закончится, у всех них будет светлое будущее.

Возможно, его жизнь неполная, и Ле Чжи надеется, что люди вокруг него смогут жить более полной жизнью.

"Сяо Ийи, почему ты молчишь?" Ся Мин снова сместил свою цель: "Я слышал, что ты вчера сделал вклад! Лидер грабежа лошадей был пойман вами, это удивительно!"

Дун И, который спокойно кусал пирог, покраснел и промолчал.

Ле Чжи посмотрел на него. Худой и смуглый мальчик, который был в тот день на ферме рабов, выглядел намного лучше. Она действительно была права. Хотя Дун И был самым младшим из пятерых, его способности были самыми лучшими.

Поэтому вчера Ань Сюань взял его в команду ****, чтобы он получил опыт, но неожиданно

произошел несчастный случай, и реакция этого парня превзошла все ожидания Ань Сюаня.

Меньше чем за мгновение, Донг И в одиночку сдержал Фу Сяня. Помимо быстроты реакции, он также обладал острой проницательностью, и Цзи Ци точно определил, что Фу Сянь был лидером команды.

После напоминания Ся Мина, Ле Чжи вспомнила об этом. Изначально она планировала спросить Ань Сюаня, но теперь, похоже, нет нужды утруждать себя, достаточно спросить Дун И. Она хочет выяснить одну вещь...

"Сяои, когда ты вчера дралась, сколько людей было вокруг? Многие ли видели это?"

Услышав вопрос Ле Чжи, Донг Йи поднял глаза, открыв ясный взгляд. Он задумался на мгновение и кивнул головой: "В ответ на слова мастера, хотя мы быстро их усмирили, на улице было много людей, поэтому многие должны были это видеть".

Услышав это, Ле Чжи улыбнулся и задумчиво кивнул.

В это время Хуо Ду медленно подошел, толкая инвалидное кресло Бай Юя. Увидев его фигуру, пятеро малышей не могли не замолчать. Несмотря на то, что их разделяло большое расстояние, его давление на них заставляло их дрожать.

Они единодушно поклонились Хуо Ду, затем поспешно повернулись лицом к Лежи и сказали: "Учитель, давайте продолжим тренировку!".

После этого они подхватили свое оружие и побежали в другой двор.

Лин Юэ тоже нашел предлог, чтобы уйти первым.

Ле Чжи рассмеялась. Подняв глаза, она посмотрела на Хуо Ду и увидела, что он сегодня одет в светло-серый прямой халат с вышитыми на боку узорами в виде серебряных рыб, которые, казалось, мягко светились под теплым солнцем. Сверху на нем был звездчатый синий халат, и его холодное и белое лицо тоже было чуть менее мрачным, чем обычно.

Она снова посмотрела на темно-синюю юбку на своем теле... ее маленькое личико слегка покраснело.

Неужели этот человек намеренно выбрал тот же цвет, что и у нее?

Вспомнив, что произошло прошлой ночью, Ле Чжи все еще была немного смущена. Вот почему она встала рано, чтобы он не смутился, увидев ее, когда проснется...

Она опустила глаза и покачала головой.

Хватит об этом думать!

Деловые вопросы.

Ле Чжи подняла глаза и увидела, что Хуо Ду смотрит на нее вдалеке. Он намеренно не подошел, сидел тихо, положил руку на подлокотник и слегка сжал ее кончиками пальцев, это было очевидно...

Попросить ее пойти и подтолкнуть его.

Мертвый **** действительно лицемерен.

Она закусила губу, встала и подошла, подтолкнув его к каменному столу в соответствии с его пожеланиями. Затем она села рядом с Хуо Ду и прошептала.

"Его Королевское Высочество, вы сказали о вчерашнем ограблении кареты братом Фу Сянем... Хуо Сюй знает?".

Хуо Ду на мгновение застыл в оцепенении, затем изогнул губы. Он небрежно взял Ле Чжи за руку, но нахмурился от прохлады ее ладони.

"Его Королевское Высочество вчера сменил его, чтобы заняться делами Ся Фэйтай. Должно быть, он сильно пострадал". Ле Чжи улыбнулась. Она прекрасно знала, насколько сильна была конкурентоспособность Хуо Сюя. Когда он был ребенком, из-за того, что не мог сравниться с Фу Сянем в выполнении домашнего задания, он испытывал такой дискомфорт, что не мог есть. ...

Сейчас он, должно быть, очень несчастен.

Чем больше дискомфорта испытывал Хуо Сюй, тем больше она была счастлива.

"Ну и что?" улыбнулся Хуо Ду.

"Ну и..." Ле Чжи бессознательно положила другую руку на его спину, ее брови улыбались, а в глазах лисы появился лукавый огонек: "Разве ваше высочество не хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы победить аутсайдера? "

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055627>